

Глава 6

Поддерживая маленькое тельце, Вэй Кун спросил с удивлением: «А Ло что ты такое говоришь? Мадам хочет продать тебя? Разве она не взяла тебя в Храм Хьюго сжечь благовония? Где все?» Только вспомнив них Вэй Кун огляделся и не увидев ни следа Госпожи Ду, нахмурил брови: «Как ты вернулась?»

Служанка, которая привела Вэй Ло в приемный павильон тихо пробормотала: «Четвертую мисс привел сюда телохранитель ... С четвертой мисс с больше никого не было.»

Это было серьезное дело - Госпожа Ду забрала её, но девочка вернулась одна. Как бы там ни было, но Госпожа Ду не следила должным образом за Вэй Ло. Выражение лица Вэй Куна было не хорошим. А Ло тоже плакала, слезы пропитали его одежду. Его сердце разрывалось от боли за неё. Он присел на корточки и взял маленькое лицо А Ло, мягко спрашивая: «А Ло, расскажи папочке в деталях, что произошло на самом деле? Кто был тот телохранитель? Что насчет с Госпожи?»

Вэй Чанхон, который стоял рядом, был не менее огорчен. Его старшая сестрёнка плакала, но он не имел понятия почему. Он шагнул вперед чтобы утешить её, но не знал что сказать.

Он медленно потянулся к руке Вэй Ло, чем дольше он держал её ладонь тем сильнее сжималась его хватка: «А Ло ...»

Вэй Ло плакала очень жалобно, задыхаясь, её красивое маленькое личико покраснелось. Она вытирала свои слезы и в то же время продолжала жаловаться: «После того как мы сожгли благовония, мы поехали домой через лес, и двое людей ждали там... Старшая сестра Джин Лу подслушала их. Мадам сказала, что хочет продать меня им...»

Она повторила все что произошло этим утром. Она выражалась детскими и простыми словами, но каждое указывало на Госпожу Ду. Она одна контактировала с работоторговцами, приготовила усыпляющее лекарство, и хотела выкрасть её силой... Чем больше она плакала, тем более подавленно выглядела. Наконец, она испуганно спросила Вэй Куна: «Папочка, А Ло сделала ошибку? Поэтому Мадам не хочет меня. Папочка скажи А Ло, А Ло может измениться...»

Выражение Вэй Куна почернело как дно горшка. Он осторожно вытер слезы с ее лица большими пальцами рук, и сказал любящим голосом: «А Ло не совершала никаких ошибок. Ты папино маленькое сокровище.»

Он с трудом говорил, а Вэй Чжэн которая все слышала с самого начала до конца, рассержено крикнула «Ты говоришь глупости! Моя мама этого не делала, она не плохой человек. Ты все врешь отцу!»

Хотя Вэй Чжэн было пять она могла примерно понять, что происходит. Вэй Ло жаловалась отцу, говоря что её мать сделала что-то плохое. Она видела, что отец выглядел очень сердитым и точно накажет мать позже. Она подсознательно знала, что должна защитить свою мать, и не могла позволить, чтобы план Вэй Ло сработал.

Вэй Чжэн не знала всей правды касательно этого дела. Госпожа Ду спланировала все сама. Сегодня Вэй Чжэн захотела поехать в Храм Хьюго вместе с ними и даже закатила истерику, заявив что Мадам Ду потакала Вэй Ло, взяв с собой только её. У госпожи Ду не было выбора кроме как сказать ей что пока она себя хорошо ведет она больше не увидит Вэй Ло. Подумав немного Вэй Чжэн кивнула согласившись.

Вэй Чжэн и Вэй Ло никогда не были близки. Характером Вэй Чжэн была очень похожа на Госпожу Ду – соперничество было у них в крови, сделать все ради первого места, желание быть более выдающейся чем кто-либо. Поэтому всякий раз, когда Герцог Инь хвалил Вэй Ло она не могла принять этого в своём сердце.

Чем Вэй Ло была лучше неё? Почему все ее любят? Мама сказала, что у Вэй Ло нет матери, что она была внебрачным ребенком. Она хорошо запомнила эти слова, поэтому всегда считала, что статус А Ло был ниже чем ее. Теперь, когда она увидела, что Вэй Кун так добр с Вэй Ло, она еще больше взбесилась.

Вэй Чжэн шагнула вперед, намереваясь вытянуть А Ло из объятий Вэй Куна и крикнула: «Ты лжешь, ты врунья!»

Однако, прежде чем ей удалось коснуться одежды Вэй Ло, Чанхон оттолкнул её. Она попятилась, и не сумев остановиться упала на землю.

Чанхон встал перед Вэй Ло защищая её, его маленькое лицо было очень серьезным, а глаза холодными: «Не трогай ее!»

Вэй Чжэн еще не видела Чанхона таким яростным. Обычно она звала его «Вэй Чанхон, Вэй Чанхон», и никогда не называла его шестым старшим братом. Она не считала его старшим братом, не говоря уже о том, чтобы уважать его. Но теперь, когда она с тревогой посмотрела на жестокое лицо Чанхона, она внезапно почувствовала страх. Обратившись к Вэй Куну, она увидела, что он все еще утешает плачущую Вэй Ло, и просто не успел обратить внимание на ее ситуацию. Расстроенная, она тоже начала плакать.

*

Вэй Кун с большим трудом уговорил Вэй Ло, и попросил служанку Цзинь Гэ отвести ее в комнату с синими ширмами, чтобы она полежала некоторое время.

Как только Цзинь Гэ подошла вплотную, Вэй Ло крепко обняла Вэй Куна за шею, не желая отпускать: «Я не хочу ее!»

Цзинь Гэ неуклюже застыла на месте.

Она ясно помнила прошлые действия Цзинь Гэ и Цзинь Ци. Как только она увидела их, Вэй Ло вспомнила о том, как мадам Ду душила. Она ненавидела всех, кто был на месте происшествия, но, больше всего, она ненавидела безразличных Цзинь Ци и Цзинь Гэ. В то время Госпожа Ду уже подкупила их. Теперь она определенно не доверяет им, и при первой же возможности, преподаст им обоим жестокий урок.

Она также отказалась идти с незнакомыми слугами.

Вэй Кун решил, что не позволит никому приблизиться к ней. Она испугалась, и поэтому он потакал ей: «Хорошо, раз ты не хочешь идти с ней, папа отведёт тебя.»

В комнате с синими ширмами была установлена кровать архат из железного мандаринового дерева. Вэй Кун аккуратно положил ее на кровать и погладил по голове: «А Ло, побудь здесь недолго. Если ты захочешь что-нибудь съесть, скажи папочке, я попрошу людей что-нибудь приготовить.»

Вэй Ло промоталась большую половину дня. Не считая одной маленькой чаши лапши рано

утром, она ничего не ела. Сегодняшний день измотал ее больше, чем обычно, естественно ее желудок чувствовал голод. Посмотрев на Чанхона, она вспомнила блюда, которые им всегда нравилось есть: «Папа, я хочу съесть пирожные с гибискусом и рыбу с кедровыми орехами.»

Вэй Кун задумался о произошедшем, и натянуто улыбнулся: «Хорошо, я попрошу повара приготовить их».

После ухода он отправил служанку на кухню, с распоряжением приготовить эти два блюда, вместе с восемью сокровищами из курицы с тыквой и креветочным соусом с тофу, а также карповым супом и несколькими гарнирами. Он только что вернулся из Императорской Академии. Времени для обеда не было, да и аппетит у него пропал. Сначала он устроил двоих детей, а затем отправил людей в Сосновый двор (двор Госпожи Ду). Люди, служившие Госпоже Ду, были собраны перед павильоном. Они опустились на колени в два ровных ряда.

Эти люди ежедневно прислуживали Госпоже Ду, очевидно, что они должны были что-то знать, но они ничего не говорили. От одной мысли, что эти люди собрались навредить А Ло, его трясло от ярости.

Служанка принесла чайник свежесваренного зеленого чая. Он взял маленькую расписную чашку и разбил ее перед слугой, горячий чай пролился на землю. Он сказал: «Высечь каждого 20 раз, и не жалейте розг!»

Люди кричали все как один, утверждая, что они невиновны и ничего не знают.

Они действительно не знали, поскольку Госпожа Ду скрыла все от них и только ее ближайший слуга был в курсе. Но Вэй Кун был очень зол. Он не слушал оправданий и, даже не дожидаясь, когда Госпожа Ду вернется и объяснится, наказал всех слуг в Сосновом дворе.

В комнате с синими ширмами на кровати архата сидели Вэй Ло и Вэй Чанхун. Служанка грациозно разложила пищу и ждала двух детей.

Вэй Ло взяла пирожное с гибискусом. Она наполовину его съела, когда заметила, что Чанхон не притронулся к палочкам для еды, а его взгляд был прочно прикован к ней. Не торопясь доедать, она положила палочки и, подперев щеку, спросила: «Чанхон, почему ты не ешь? Ты сыт просто глядя на меня?»

Чанхон не проголодался, он до сих пор не отошел от шока, после услышанного от Вэй Ло ранее. Более зрелый, чем его сверстники, он мог понять, что произошло. Он знал, что значит «работорговец». Хотя он не был слишком близок с Госпожой Ду, обычно он проявлял к ней уважение и относился к ней как к старшей. Ему никогда не приходило в голову, что может она навредить Вэй Ло.

Поджав губы, Чанхон медленно и торжественно произнёс: «А Ло с этого момента я буду защищать тебя.»

Рука Вэй Ло замерла над едой, она подняла голову и уставилась на него потерянными глазами. У нее никогда не было возможности услышать такие слова в предыдущей жизни. Хотя они действительно зацепили её, Чанхону было всего лишь шесть лет. Она жила на десять лет дольше, чем он, было бы логичнее ей защищать его.

На лице А Ло не было и следа от жалобного всхлипывания на груди Вэй Куна. Она подняла кусочек цыпленка с тыквой и поднесла к нему спрашивая с улыбкой: «Ты младше меня, как ты можешь защитить меня?»

Чанхон с тревогой поднял голову, и возразил: «Младше всего на час!»

О, с этой точки зрения он на самом деле был младше ее. А Ло не стала препираться с ним по этому поводу и помахала курицей между палочками для еды: «Ты будешь есть или нет? У меня руки болят ее держать.»

Конечно, Чанхон съел. Пока он жевал, вдруг вспомнил: «Служанка сказала, что тебя привел назад телохранитель. Кто он?»

Он неожиданно подумал о том, чего даже Вэй Кун не заметил.

Вэй Ло подумала, что это действительно нелегко объяснить, поэтому из тысячи слов она сформулировала одно предложение: добросердечный человек случайно проходил мимо и удачно спас ее.

Кстати говоря, Чжу Гэн был слишком мелочным. Вместо того, чтобы спасти ее, он хотел доставить ее своему мастеру для возмездия.

Чанхон не думал об этом много и больше не расспрашивал. Они сели на кровать и закончили кушать. Когда служанка подошла убрать посуду со стола, они услышали, как снаружи объявили, что Госпожа Ду вернулась.

Наконец пришла.

Полная энтузиазма А Ло спрыгнула с кровати архата, за несколько шагов подбежала к раздвижной двери и приложила ухо к поверхности с заговорщицким видом.

Сбитый с толку Чанхун последовал за ней: «Что ты делаешь?»

А Ло повернулась, подняла к губам белый, нежный палец, показав ему быть тише: «Мадам вернулась ...»

*

После того, как Госпожа Ду вернулась в резиденцию, она хотела отправиться прямо в Сосновый двор, но слуги в воротах сказали ей, что пятый мастер ждет ее в приемном павильоне и сопроводили ее туда.

Госпожа Ду правильно догадалась о причине этого. Понятно, что Вэй Ло вернулась и разболтала все Вэй Куну с её точки зрения. Вэй Кун всегда любил Вэй Ло, поэтому он, должно быть, поверил ей. Сейчас, когда он был очень сердитым, он устроит ей кучу неприятностей.

Она сжала кулаки, спрятанные в рукавах, заставив себя успокоиться, и подала глазами сигнал служанке Нин Сюэ. Нин Сюэ быстро все поняла. Она тихонько ускользнула, и отправилась в Грушевый двор где жила третья ветвь семьи.

Вместе с Госпожой Ду, в приемный павильон также прибыли Джин Лу и Няня Йе. После того, как Чжу Гэн унес Вэй Ло, они преследовали его, но не смогли догнать. Госпожа Ду хотела немедленно заставить замолчать их, пока они были в глуши, избавиться от двух свидетелей, и убрать доверенных лиц Вэй Ло, убив двух зайцев одним выстрелом. Однако нужно было обратить внимание на общую картину. Если бы Джин Лу и Няня Йе умерли, это только добавило бы подозрений на её счет. К тому времени, как бы она ни объясняла, этого было бы недостаточно.

Во всяком случае, она не могла признать, что желала причинить вред Вэй Ло. Пока она настаивала, что Джин Лу и Няня Йе несли чушь, у нее будет немного места для маневра, чтобы спасти ситуацию.

Хотя она так думала, когда она проходила мимо стены главного зала, то увидела, слуг стоявших на коленях возле приемного павильона. Госпожа Ду внезапно почувствовала, как ее ноги подкашиваются, и отступила назад.

На этот раз похоже, Вэй Кун разозлился по настоящему.

Характер Вэй Куна был мягким и терпимым, он редко наказывал слуг. Сегодня эти слуги были в ранах, как если бы их высекли. Она не невольно крепко ухватила руку стоявшей рядом няни Доу, и глубоко вдохнула: «Няня... Боюсь, я не смогу сегодня выпутаться из этого...»

Она привезла няню Доу из своего материнского дома. Та заботилась о ней с детства, поэтому они были очень близки и заботливы друг с другом. Узколобая, подлая и хитрая, продать Вэй Ло, было наполовину ее идеей. Вучжоу и Ван, эти два работоторговца, также были ее знакомыми.

Няня Доу утешала ее: «Мадам, не волнуйтесь. Вы разделяли супружеские чувства с мастером в течение 5-6 лет ...»

Переговариваясь, они зашли в приемный павильон.

Вэй Кун сидел на стуле из железного мандаринового дерева с серьезным лицом. Увидев, что она вошла, он не проронил ни слова.

Госпожа Ду привела в порядок свои мысли, надела на лицо улыбку и уже собиралась спросить, что случилось. Но прежде чем она успела, Вэй Чжэн, которую неподалеку держала служанка, закричала: «Мама!» Она махала своими тонкими ручками, желая вскочить на руки мадам Ду: «Мама беги, папа злой, он хочет наказать тебя...»

Сердце Госпожи Ду сжалось: «Чжэн!»

Ей хотелось броситься вперед, и обнять Вэй Чжэн, но Вэй Кун холодно приказал: «Уведите пятую мисс!»

Служанка подчинилась Вэй Куну, и Вэй Чжэн насильно увели. Даже когда они исчезли из виду, плач Вэй Чжэн все еще было слышно снаружи.

Услышав её печальный плач, Госпожа Ду почувствовала, как ее собственное сердце разбилось. Независимо от того, что намеревался сделать Вэй Кун, она должна была сказать: «Мастер как можно так бессердечно обращаться с Вэй Чжэн, она твоя дочь!»

Вэй Кун посмотрел на нее, наконец, выпустив свой гнев: «Ты смеешь произносить такие слова? Значит Чжэн, моя дочь, но А Ло нет?» Он сделал паузу, глубоко вдохнул и разъяренно спросил: «Куда ты отвезла А Ло сегодня? Вы встречались с кем-нибудь?»

Экстра от автора:

Чанхон: А Ло с этого момента я буду защищать тебя.

А Ло: Хорошо.

Чжао Цзе: Главный мужской персонаж еще ничего не сказал, что это за игры???

Чанхон: ... А Ло, кто он?

А Ло: Я не знаю, выглядит немного знакомым.

Чжао Цзе:

Это кровать архат.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/315215>